

ботать, хотя работать надо было до тех пор, пока не получился бы спектакль нужного качества.

В «Семи красавицах» Кара Караев сумел выразить средствами музыкально-хореографической драматургии сложные конфликты, скорбь и гнев, борьбу народа. Жизненная правдивость музыки, яркий национальный колорит, блестящая оркестровка — все это делает балет Кара Караева выдающимся произведением. Однако Большой театр по-настоящему по сей день не заинтересовался этой интересной работой.

Не заинтересовалось руководство нашего театра и балетом современного венгерского композитора И. Кенешеи «Платочек». Когда слушаешь музыку Кенешеи, невозможно усидеть на месте — так она танцевальна. Композитор широко использовал венгерский фольклор. Известно, что наши мастера хореографии ставили советские балеты в Венгрии. Разве не вывасясь бы подлинным проявлением дружбы двух народов постановка венгерским балетмейстером произведения Кенешеи в нашем филиале (по характеру своему этот балет больше подходит к сцене филиала)? Думаю, что постановка этого современного и глубоко народного по музыке балета была бы куда более оправданной, чем постановка «Фадетты».

Почему же композиторы не решаются притти в наш театр со своими новыми произведениями? То, что мы знаем о значении кадров, помогает найти ответ на этот вопрос. Да, решают люди. А люди в Комитете по делам искусств, руководители театра и его балетной труппы, работники литературной части проявляют непростительную робость, порой равнодушные или профессиональную несостоятельность в решении насущных творческих вопросов, связанных с созданием новых хореографических спектаклей.

Откуда эта робость? Да и могут ли робкие, боязливые люди создавать искусство страстное, жизнеутверждающее? Принцип «лучше ничего, чем новое», которого придерживаются некоторые руководители Комитета по делам искусств и деятели нашего театра, — негодный «принцип». Он находится в противоречии с требованиями жизни, с решениями XIX съезда партии. Порой мне кажется, что у тт. Н. Беспалова, М. Чулаки, А. Анисимова, Л. Лавровского и С. Орешникова время

проходит в томительном ожидании, когда, наконец, появится «гениальное произведение», законченный образец нового искусства. Но нельзя в наши дни так благодушно жить в искусстве, «ожидаячи», пока «кто-то» преподаст нам готовый рецепт создания нового искусства. Надо упорно искать, стремиться, дерзать, экспериментировать, надо работать.

Есть ли у нас практическая возможность для таких поисков? Да, есть. Но есть и серьезные недостатки, мешающие нам.

По установленному Комитетом по делам искусств штатному расписанию художественный руководитель балета должен быть и главным балетмейстером театра. Но это значит, что он постоянно занят текущими постановками. А ведь художественный руководитель балетного коллектива — это прежде всего, по-моему, его творческий организатор, призванный осуществлять поиски нового, постоянно думать о перспективах развития всего балета, заботиться о его художественном совершенствовании.

Задача такого руководителя — привлекать к театру композиторов и либреттистов, соединять усилия авторов с усилиями постановщиков и исполнителей, чтобы не существовало между ними той вопиющей разобщенности, которая так мешает сегодня. Именно такого человека нехватает в Большом театре. Мне кажется, что у главного балетмейстера должен быть обязательно помощник по творческим и организационным вопросам.

Очень тормозит обновление балетного репертуара и тот факт, что Большой театр обходится почти исключительно двумя постановщиками. Как бы ни были одарены Л. Лавровский и Р. Захаров, их сил недостаточно, чтобы качественно готовить все необходимые новые спектакли.

Обязательно нужно как можно шире привлекать к постановке новых балетов молодежь, использовать также артистов балета — членов нашего коллектива и балетмейстеров из других театров и городов. Надо, чтобы новая, свежая струя смысла сегодняшнюю неподвижность.

Не могу согласиться также с установленным у нас порядком работы над новым балетом: сначала пишется либретто, потом музыка, потом начинают думать, какому балетмейстеру работу поручить. Понятно, что у балетмейстера возникают